
Женщина в российском обществе. 2026. № 2. С. 78—91.

Woman in Russian Society. 2026. No. 2. P. 78—91.

Научная статья

УДК 314.15:314.33

EDN: <https://elibrary.ru/sfnhxr>

DOI: 10.21064/WinRS.2026.2.6

ДЕТНОСТЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ДИСБАЛАНС

Евгения Петровна Сигарева¹, Светлана Юрьевна Сивоплясова^{1,2}

¹ Институт социальной демографии,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, sigarevae@mail.ru

² Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
г. Москва, Россия

Аннотация. В работе рассматривается феномен региональной дифференциации показателей детности в России в условиях активизации государственной демографической политики. Цель работы — выявление тенденций в трансформации моделей детности в реальных поколениях за межпереписной период 2010—2020 гг. на основе нового исследовательского подхода к измерению показателей региональной дифференциации детности в отдельных когортах семей: однодетных, двухдетных и многодетных. Результаты исследования показали, что целевыми индикаторами эффективности мер поддержки демографического развития регионов России, а также сближения региональных моделей детности могут выступать не только суммарный коэффициент рождаемости, но и статистически измеряемые показатели региональной дифференциации детности в каждой совокупности семей. За исследуемый период между двумя последними переписями сформировалась тенденция, направленная на сближение моделей детности: резко снизилось число регионов, где превалировала однодетная модель детности, наблюдаются позитивные сдвиги в когортах двухдетных и многодетных российских семей. Данная работа может стать базой для прогнозирования региональных показателей детности и, что особенно важно, для оценки необходимых мер региональной социально-экономической политики в условиях реализации национального проекта «Семья».

Ключевые слова: детность, модель, семья, регион, структура детности, перепись населения, дифференциация детности, децильный коэффициент

Для цитирования: Сигарева Е. П., Сивоплясова С. Ю. Детность: региональный дисбаланс // *Женщина в российском обществе. 2026. № 2. С. 78—91.*

Original article

FERTILITY: REGIONAL IMBALANCE

Evgenia P. Sigareva¹, Svetlana Yu. Sivoplyasova^{1,2}

¹ Institute for Demographic Research Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, sigarevae@mail.ru

² Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russian Federation

Abstract. This article examines the phenomenon of regional differentiation in fertility rates in Russia in the context of intensified state demographic policy. The aim of the study was to identify trends in the transformation of fertility patterns in real generations during the 2010—2020 intercensal period based on a new research approach to measuring regional differentiation in fertility rates in specific family cohorts: single-child, two-child, and multi-child families. The results of the study showed that the target indicators of the effectiveness of measures to support demographic development in Russian regions, as well as the convergence of regional models of childhood, can be not only the total fertility rate, but also statistically measurable indicators of regional differentiation of childhood in each group of families: single-child, two-child, and multi-child. During the period under review between the last two censuses, a trend towards convergence in childbearing patterns emerged: there was a sharp decline in the number of regions where the one-child model prevailed, and positive shifts were observed in the cohorts of Russian families with two or more children. This article can serve as a basis for forecasting regional fertility indicators and, most importantly, for assessing the necessary measures of regional socio-economic policy in the context of the implementation of the national project “Family”.

Key words: fertility, model, family, region, fertility structure, population census, fertility differentiation, decile coefficient

For citation: Sigareva, E. P., Sivoplyasova, S. Yu. (2026) Detnost': regional'nyĭ disbalans [Fertility: regional imbalance], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 2: 78—91.

Введение

В Российской Федерации в последние десятилетия важнейшим целевым показателем преодоления демографического кризиса являлся суммарный коэффициент рождаемости, который содержался во многих концептуальных документах. Этот показатель присутствует и в последних государственных директивах, ориентирующих разработку мер демографической политики. Так, например, в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹ зафиксировано в качестве целевой задачи «повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году, в том числе ежегодный рост суммарного коэффициента рождаемости третьих и последующих детей»². В утвержденной ранее Правительством Российской Федерации «Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» от 15.03.2025 г.³ в качестве основного показателя

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/24uk0309/> (дата обращения: 12.11.2025).

² Там же.

³ «Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/r10o4FJgcqMhYx2bGAJRxMNNS2m7pmN4.pdf> (дата обращения: 12.11.2025).

указывается суммарный коэффициент рождаемости, а также конкретизируется еще один показатель — «суммарный коэффициент рождаемости третьих и последующих детей к 2030 году составит не менее 0,475, к 2036 году — не менее 0,485»⁴. Более того, в Указе Президента Российской Федерации от 28.11.2024 г. № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации»⁵ отмечено, что в оценку эффективности деятельности губернаторов входит показатель суммарного коэффициента рождаемости.

В данной статье внимание будет обращено на еще один индикатор демографического благополучия — показатель детности семей. Возможно, в дальнейших разработках ориентиров демографической политики он также найдет отражение в качестве целевого показателя. Это связано с рядом обоснований. Исходя из определения суммарного коэффициента рождаемости⁶, можно сказать, что, во-первых, он имеет расчетный характер; во-вторых, не зависит от смертности и возрастного состава; в-третьих, связан только с женским населением страны; в-четвертых — в региональном контексте не учитывает процессы миграции, а также иные социальные явления, такие как репродуктивный туризм, социальное сиротство, «псевдорождаемость»⁷. То есть имеет достаточно высокую условность.

Показатель детности, напротив, имеет большую «приземленность», так как рассчитывается на основе реальных поколений. Исходя из определения⁸, он связан с типом семьи (полная или не полная), учитывает детскую смертность и, что особенно важно, является базисным ориентиром в разработке социально-демографических мер не только в формате федеральной, но и региональной демографической политики. Поэтому в данной работе предложен анализ региональной дифференциации детности, вскрывающий серьезный дисбаланс репродуктивных норм детности в современной России. Актуальность работы связана с необходимостью не только оценить региональное разнообразие детности в России, но и выявить тренды возможной конвергенции территориальных моделей детности. Цель работы заключалась в выявлении тенденций в трансформации моделей детности в реальных поколениях за межпереписной период 2010—2020 гг. на основе нового исследовательского подхода к

⁴ Там же.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2024 № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411280003> (дата обращения: 12.11.2025).

⁶ Суммарный коэффициент рождаемости (СКР), также коэффициент суммарной рождаемости, коэффициент фертильности — коэффициент, показывающий, сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (то есть от 15 до 50 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель независимо от смертности и от изменений возрастного состава.

⁷ 600 мифических детей ради социальных выплат. URL: https://t.me/IrinaVolk_MVD/6041 (дата обращения: 15.11.2025); Филиппович М. За фиктивные роды бюджет России выплатил миллиард // ЕАН Россия, 16 декабря 2024. URL: <https://eanews.ru/rossiya/20241216104146/zafiktivnye-rody-byudzheta-rossii-vyplatil-milliard> (дата обращения: 15.12.2025).

⁸ Детность — размер семьи по числу рожденных и выращенных детей. Это одна из основных характеристик исторических типов воспроизводства населения, которая определяется прежде всего господствующими социальными репродуктивными нормами детности.

измерению показателей региональной дифференциации детности в отдельных когортах семей: однодетных, двухдетных и многодетных. Ее результаты позволят более детально подойти к оценке региональной специфики моделей детности в России и тем самым актуализировать поиск новых мер демографической политики в региональном контексте.

Обзор литературы

В отличие от исследований региональной дифференциации детности, региональный дисбаланс рождаемости изучается гораздо чаще. Научным сообществом на протяжении многих лет исследовалась и признавалась значительная дифференциация в сфере рождаемости, как в мировом масштабе, так и в региональном. Различные аспекты данной тематики затрагивались в исследованиях отдельных ученых (географов, демографов, социологов), а также в отчетах международных организаций⁹. В современный период актуализация изучения разнообразия в показателях рождаемости связана с распространением «теории демографического перехода» [Стадник, 2023], проблемами демографической безопасности [Калачикова, Короленко, 2015], процессами глобализации и наступлением нового тысячелетия, когда становится востребованным новый взгляд на мировые тенденции народонаселения. Можно привести внушительное число работ ученых, таргетированных на исследование разнообразия в сфере рождаемости. Например, статья коллектива авторов о глобальных различиях рождаемости [Espenshade, Guzman et al., 2003], статья [Bongaarts, 2002], которая описывает процессы рождаемости в развитых странах, статья авторов [Basten, Sobotka et al., 2013], в которой рассматриваются перспективы рождаемости в странах с ее низким уровнем. Среди отечественных исследований данной тематики обращает на себя внимание работа [Костина, Трынов, 2021], где рассмотрены кластеры субъектов РФ и их дифференциация по коэффициенту рождаемости четвертых и следующей очередности рождений детей в зависимости от социально-экономического уровня развития региона. Еще более масштабное исследование содержится в работе «Региональные особенности демографического развития России в XXI веке» [Кожевникова и др., 2019], где на основе системного анализа не только процессов рождаемости, но и других демографических компонентов, была выявлена дифференциация регионов по участию в демографическом развитии России.

В последние годы у исследователей вызывает интерес проблема конвергенции показателей региональной дифференциации рождаемости. В статье В. Н. Архангельского отмечаются существенные региональные различия в уровне рождаемости, а также формулируется вывод о том, что «сближению показателей рождаемости за счет повышения в регионах с относительно более низким ее уровнем могла бы, вероятно, способствовать более активная и результативная демографическая политика в них, основанная, видимо, на софинансировании из федерального и региональных бюджетов» [Архангельский, 2019].

К таким работам также можно отнести статью «Региональная конвергенция рождаемости в России» [Шубат, 2019], где на основе данных о региональных значениях суммарного коэффициента рождаемости за период с 1990 г. по 2016 г. и авторской методики делается вывод, что в исторической перспективе не наблюдается

⁹ World Population Prospects 2022. Summary of Results. United Nations. New York. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

процесс конвергенции рождаемости. Этому выводу противоречит работа «Региональные клубы конвергенции возрастной рождаемости городского и сельского населения в постсоветской России» [Домнич, 2015], которая свидетельствует, что «демографический переход в регионах России осуществлялся посредством уменьшения числа региональных клубов конвергенции, а также регионов-дивергентов, конвергенции регионов независимо от начального уровня рождаемости и достижения паритета по рождаемости городского и сельского населения».

В контексте поиска новых идей следует упомянуть две работы И. Е. Калабихиной, П. О. Кузнецовой, в которых территориальную неоднородность рождаемости предлагается рассмотреть с позиций «порядкового перехода» [Калабихина, Кузнецова, 2023; Калабихина, Кузнецова, 2024]. О факторах регионального разнообразия рождаемости упомянуто в статье [Сигарева, Плетнева, 2019].

К сожалению, тематика детности не получила широкого освещения в научной литературе в последние годы. О ней судят по показателям рождаемости или по результатам опросов населения о репродуктивных намерениях, что, строго говоря, не является аутентичным инструментом анализа. О рисках такой подмены говорилось еще четыре десятилетия назад известным демографом А. Г. Волковым [Демографический энциклопедический словарь, 1985]. К работам, исследующим детность, можно отнести, к примеру, сборник «Детность семьи: вчера, сегодня, завтра» [Детность..., 1986], статьи «Современные тенденции детности семьи и цели семейно-демографической политики» [Антонов, 2014], «Трансформация детности семей в современной России» [Сивоплясова, 2025], «Изменение детности семей в городах Сибири в 1970—1980-х гг.» [Сентябова, 2022]. Подробно аспекты многодетности для страны в целом были рассмотрены в работе авторов [Ростовская, Кучмаева и др., 2024].

Методика исследования

Эффекты реализации мер демографической политики могут иметь как немедленный, так и отложенный характер. Оценить их позволит анализ данных официальной статистики Росстата. Причем, объединить обе группы эффектов возможно, анализируя данные Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 годов. Результаты переписей были отобраны для анализа по причине того, что 2010 год является моментом, приближенным по времени к началу реализации широкого спектра мер демографической политики. В данных же 2020 года будут отражены отсроченные эффекты.

Динамику демографической ситуации характеризуют различные взаимосвязанные индикаторы. О тенденциях в рождаемости опосредованно говорят результаты о детной структуре российских семей. Но это иной измеритель, особая грань типа воспроизводства населения. В настоящем анализе были использованы сведения о численности домохозяйств, в составе которых имеется хотя бы одна брачная пара с детьми, а также мать или отец с детьми. К многодетным семьям были отнесены семьи, имеющие трех и более детей. При изучении регионального разнообразия детности следует учесть, что в перепись 2010 г. были включены только 83 субъекта, а в перепись 2020 г. — 85 субъектов. Также в работе не были учтены новые регионы страны.

Методологический подход базировался на принципе детального изучения региональных показателей детности в отдельных семейных категориях: однодетных, двухдетных и многодетных семей. По каждой категории были составлены рейтинговые последовательности показателей удельного веса однодетных, двухдетных и многодетных семей в общем числе семей в каждом субъекте России, основанные на

результатах двух переписей населения 2010 г. и 2020 г. Затем полученные рейтинговые данные были разделены по децильным группам в каждой категории семей, что позволило оценить диапазон региональных различий показателей детности и их трансформацию за межпереписной период. По каждой децильной группе и каждой категории семей были рассчитаны общие и средние показатели, которые позволяют оценить региональное расслоение детности по субъектам Российской Федерации. То есть в итоге было получено статистически измеряемое региональное разнообразие детности в разных категориях семей, что дало возможность оценить изменения, которые произошли в субъектах страны за период между двумя последними переписями населения. Эти показатели можно определить как показатели региональной дифференциации детности в каждой совокупности семей: однодетных, двухдетных и многодетных.

Результаты исследования

Учитывая различия и особенности проведения двух всероссийских переписей населения, а также изменения административно-территориального деления государства, статистический анализ результатов позволил выявить следующие ключевые тенденции.

Во-первых, в межпереписной период 2010 г. и 2020 г. в структуре детности семей в целом по Российской Федерации наметились позитивные изменения: снизилась доля семей с одним ребенком и увеличились доли семей с двумя детьми и многодетных семей (табл. 1).

Таблица 1

Среднероссийские показатели детности семей по результатам переписей населения 2010 и 2020 гг., %

	с 1 ребенком	с 2 детьми	с 3 и более детьми
2010	65,27	27,86	6,87
2020 (2021)	55,15	33,11	11,74

Доля однодетных семей за межпереписной период в целом по России снизилась на 16 % и составила в 2020 г. 55,15 %. Почти на 20 % увеличилась доля семей с двумя детьми. То есть каждая третья семья в России в 2020 г. уже имела по два несовершеннолетних ребенка. Значительно увеличилась численность семей с тремя и более детьми — почти на 71 %. Почти каждая восьмая семья в 2020 г. стала многодетной. Однако в этом случае стоит учитывать то, что базовый показатель для этой группы семей был в 2010 г. низкий (всего 6,87 %). Поэтому и сдвиги, произошедшие в этой группе семей хотя и максимальные, но пока недостаточные для формирования даже простого воспроизводства населения и преодоления депопуляционной ситуации.

Во-вторых, за межпереписной период 2010—2020 гг. наметился процесс унификации модели детности. В целом для России региональная вариабельность детности в 2010 г. была значительна. Особенно это заметно в группе многодетных семей (табл. 2).

Таблица 2

**Минимальные и максимальные показатели детности семей
в регионах России по результатам переписей населения
2010 и 2020 гг., %**

	2010 г.			2020 г.		
	с 1 ребенком	с 2 детьми	с 3 и более детьми	с 1 ребенком	с 2 детьми	с 3 и более детьми
Миним.	21,68	21,77	2,96	23,74	23,79	6,97
Максим.	74,98	35,90	54,07	63,80	38,75	52,47

Если в 2010 г. различие в долях однодетных семей в региональном разрезе составляло 3,5 раза, то в 2020 г. оно снизилось до 2,7 раза. В этой группе семей к 2020 г. примерно 5,3 млн семейных ячеек перешли от однодетности к большей детности. Минимальный показатель однодетности относительно 2010 г. к 2020 г. незначительно возрос (с 21,68 % до 23,74 %). Показатель максимума однодетности в структуре семей, напротив, снизился существенно: с 75 % до 64 %. Эти данные свидетельствуют о том, что происходящие изменения снижают распространенность однодетной модели семьи в региональном контексте.

Почти незаметное сокращение претерпел разброс в региональном смысле показателей доли семей с двумя детьми. Вариативность распространения двухдетных семей что и в 2010, что и в 2020 г. составляла 1,6 раза. При этом к 2020 г. незначительно возрос как минимальный показатель доли семей с двумя детьми, так и максимальный. За межпереписной период 2010—2020 гг. абсолютный прирост двухдетных семей составил более 637 тыс., что символически позволило достичь этой семейной группе абсолютного числа в 10 млн представителей.

Существенные сдвиги произошли в структуре семей с тремя и более детьми. За межпереписной период число многодетных приросло на 1 250 тыс. семей. Это в абсолютных числах наиболее масштабный эффект, который лишь в некотором смысле можно объяснить относительно малым числом таких представителей в структуре детности семей. Если в 2010 г. многодетных семей в целом по России насчитывалось 2 325 тыс., то в 2020 г. к ним уже относились 3 574 тыс. К 2020 г. не осталось ни одного региона в России, где доля многодетных семей была бы ниже 6 %. В 2010 г. регионов с меньшим показателем насчитывалось 50 субъектов. Об этом свидетельствуют минимальные показатели структуры детности семей (табл. 2). Вместе с тем отметим, что максимальный показатель удельного веса многодетных в структуре семей незначительно снизился в период 2010—2020 гг. с 54,07 % до 52,47 %, что свидетельствует о сужении региональной вариативности многодетности. Если в 2010 г. региональное различие между минимумом и максимумом в группе многодетных достигало 18 раз, то в 2020 г. вариативность региональных показателей составила лишь 7 раз. Это также говорит об унификации региональной модели детности, и в том числе многодетности, за последний межпереписной период.

Однодетность

Детализированный анализ распространения однодетных семей по территории России, а также трансформационные процессы, характеризующие однодетность за межпереписной период, показывают, что за прошедший промежуток времени между двумя последними переписями в Российской Федерации существенно сократилась тотальная однодетность. Распределение однодетных семей по децильным группам оказалось наиболее широким. Их в 2010 г. насчитывалось 6, но к 2020 г. число таких групп сократилось до 5.

Если в 2010 г. в 20 регионах страны доля однодетных семей составляла более 70 % среди всех семейных групп, то уже в 2020 г. таких регионов не наблюдалось (табл. 3).

Таблица 3

Распределение удельного веса однодетных семей по числу субъектов, общей сумме и среднему показателю в децильных группах

Децильные группы	Число субъектов в группе		Суммы долей в децильной группе, %		Средний показатель по группе, %	
	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.
от 20 % до 29 %	2	2	47,02	47,86	23,51	23,93
от 30 % до 39 %	1	4	35,53	139,66	35,53	34,92
от 40 % до 49 %	4	9	179,15	409,72	44,79	45,52
от 50 % до 59 %	9	53	507,93	2950,38	56,44	55,67
от 60 % до 69 %	47	17	3118,87	1041,09	66,36	61,24
Свыше 70 %	20	0	1425,16	-	71,26	-

Отметим, что данные таблицы 3 демонстрируют процесс смещения всех показателей (как числа субъектов, общей суммы долей, так и среднего показателя по группам) однодетных семей от большего к меньшему за межпереписной период. Это означает сокращение распространенности однодетности на территории России, очевидно, за счет активной демографической политики, начало реализации которой предваряла перепись населения 2010 г. По данным этой переписи наибольшая доля семей с одним ребенком регистрировалась в Санкт-Петербурге и составляла 75,0 % от общего числа семей с детьми до 18 лет, то есть в «северной столице» в это время три семьи из каждых четырех были однодетными. Минимальный показатель однодетности в 2010 г. наблюдался в Республике Ингушетия, в которой лишь каждая пятая семья была однодетной. В 2020 г. наиболее высокий показатель доли однодетных семей был зафиксирован в Магаданской области (63,8 %), а минимальный — также в Республике Ингушетия (23,7 %).

Вместе с тем, однодетность семей пока еще широко распространена. Так, в 2020 г. в большом числе субъектов России (в 53 из 85) доля семей с одним ребенком составляла от 50 % до 59 %. Это проявляет серьезную проблему устойчивости и массовости модели однодетной семьи для большинства субъектов Российской Федерации.

Что касается трансформации показателя региональной дифференциации однодетности, то его изменения за прошедший межпереписной период были существенными. В 2010 г. средний показатель однодетности по максимальной децильной группе превышал средний показатель однодетности по минимальной децильной

группе в 3 раза. В 2020 г. это соотношение сократилось до 2,6 раза, что означает некоторое усреднение, процесс конвергенции региональной модели однодетности семей на современном этапе.

Двудетность

Все регионы России, где в переписях населения 2010 г. и 2020 г. были зарегистрированы семьи с двумя детьми (а двудетность была присуща всем регионам страны), были распределены лишь в двух децильных группах (табл. 4). То есть в региональной структуре детности доли двудетных семей варьировались от 21 % до 36 % в период переписи населения 2010 г. и от 23 % до 39 % в период переписи населения 2020 г. Число децильных групп за межпереписной период не изменилось, как это наблюдалось в случае однодетности, что говорит об устойчивости модели двудетной семьи.

Таблица 4

Распределение удельного веса двудетных семей по числу субъектов, общей сумме и среднему показателю в децильных группах

Децильные группы	Число субъектов в группе		Суммы долей в децильной группе, %		Средний показатель по группе, %	
	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.
от 20 % до 29 %	61	6	1613,68	166,4	26,45	27,73
от 30 % до 39 %	22	79	722,51	2652,72	32,84	33,58

Данные свидетельствуют, что, в отличие от однодетности, межпереписная динамика региональной двудетности характеризуется процессом смещения всех показателей от меньших к большим. Так, если в 2010 г. число субъектов России, где доля двудетных семей составляла от 20 % до 29 %, равнялось 61 (это 73 % всех субъектов страны), то в 2020 г. их число сократилось в 10 раз. Напротив, во второй децильной группе, где удельный вес двудетных семей составлял от 30 % до 39 %, число субъектов к 2020 г. относительно 2010 г. существенно возросло — в 3,6 раза. За этот период 52 субъекта России «перешли» из более низкой децильной группы в более высокую. К 2020 г. более чем в 90 % субъектов России доли семей с двумя детьми стали составлять от 30 % до 39 %.

Такие же позитивные трансформации наблюдаются и по другим характеристикам двудетности. Например, средние показатели удельного веса двудетных семей выросли в обеих децильных группах. Справедливости ради заметим, что этот рост был незначительным, что также характеризует консервативность двудетной модели семьи.

В 2010 г. минимальный показатель удельного веса двудетных семей отмечен в Санкт-Петербурге, где лишь 22 % семей имели двух детей. Учитывая, что в этом субъекте России в 2010 г. минимальная двудетность сочеталась с максимальной однодетностью, можно было говорить о серьезном демографическом кризисе в «северной столице» страны. Но к 2020 г. в данном регионе положение несколько улучшилось. Минимальный удельный вес двудетных семей в этот период наблюдался в Республике Ингушетия. Максимальная двудетность семей в структуре детности в 2010 г. зарегистрирована в Республике Дагестан (36 %). В 2020 г. наибольший удельный вес двудетных семей отмечен в Чувашской Республике (39 %).

Об устойчивости двухдетной модели семьи в региональном контексте также свидетельствуют показатели коэффициента региональной дифференциации двухдетности. В 2010 г. соотношение средних децильных коэффициентов второй и первой групп регионов составляло 1,24. А в 2020 г. — 1,21. Почти незаметные изменения этого показателя говорят о том, что двухдетная модель семьи в региональном контексте унифицирована и относительно устойчива в России.

Многодетность

В категорию многодетных семей были включены все семьи, имеющие три и более ребенка до 18 лет, указанные в результатах переписей населения 2010 г. и 2020 г. То есть эта категория совокупности семей имеет обобщенный по числу детей характер. Регионы страны были распределены в 5 децильных групп (табл. 5). Причем число этих групп не подверглось трансформации за исследуемый межпереписной период.

Таблица 5

Распределение удельного веса многодетных семей по числу субъектов, общей сумме и среднему показателю в децильных группах

Децильные группы	Число субъектов в группе		Суммы долей в децильной группе, %		Средний показатель по группе, %	
	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.
от 0 % до 9 %	70	42	369,45	361,11	5,28	8,60
от 10 % до 19 %	9	33	126,22	414,28	14,02	12,55
от 20 % до 29 %	2	6	53,16	147,79	26,58	24,63
от 30 % до 39 %	0	2	-	66,31	0,00	33,16
от 40 % до 49 %	1	0	47,24	-	47,24	-
от 50 % до 59 %	1	2	54,07	103,11	54,07	51,56

Вместе с тем отметим, что именно в данной категории детной структуры семей России, выраженной в региональном контексте, произошли наиболее существенные сдвиги. Так, число регионов страны, где наблюдался наименьший удельный вес многодетных семей (первая децильная группа) резко сократилось в межпереписной период: с 70 до 42 субъектов, или в 1,7 раза. То есть если в 2010 г. наименьшая многодетность была распространена в подавляющем числе регионов, то в 2020 г. число субъектов с наименьшими показателями удельного веса многодетных семей снизилось до половины. К 2020 г. 28 субъектов Российской Федерации перешли в децильные группы с большим, чем в первой группе, уровнем удельного веса многодетности. Наиболее интенсивный переход произошел во второй децильной группе. К 2020 г. уже более трети всех регионов России могли характеризоваться уровнем многодетности в пределах от 10 % до 19 %. Число таких регионов по сравнению с 2010 г. увеличилось в 3,7 раза.

Пока массовая многодетность популярна не в столь большом числе регионов. Но позитивные изменения, хоть и медленно, но все же происходят. Увеличивается число субъектов в децильных группах с более высоким уровнем многодетности. В 2010 г. в числе субъектов страны, где доля многодетных семей составляла более 20 %, было всего 4 региона, в 2020 г. их уже насчитывается 10.

Мизерная многодетность (3 % семей) в 2010 г. наблюдалась в Мурманской области. Максимальная многодетность в это время отмечалась в Республике Ингушетия (54 %). К 2020 г. минимальный показатель многодетности был зафиксирован в Магаданской области (7 % семей), а максимальный также — в Республике Ингушетия (52 %).

Если судить по средним показателям удельного веса многодетных семей по каждой децильной группе, то заметно, что в период между двумя последними переписями населения они имеют тенденцию к снижению, кроме первой и четвертой групп. Это связано с неоднородностью развития и распространения многодетной модели детности по регионам России после введения мер активной демографической политики. Но тенденции к унификации многодетной модели детности все же можно заметить, если оценить изменение децильного коэффициента в межпереписной период. Так, превышение средней максимальной доли многодетных семей в структуре детности над минимальной долей в 2010 г. составляло 10,2 раза, в 2020 г. этот разрыв снизился до 6 раз. Это означает, что современное расслоение регионов в отношении многодетной модели детности имеет направленный вектор к сокращению. Очевидно, что в условиях целенаправленной демографической политики на формирование больших многодетных семей в России и развитие методов социальной-экономической поддержки модель многодетной семьи имеет возможность стать более популярной в большем числе регионов и более устойчивой в масштабах страны.

Выводы

Несмотря на то, что в России, как и в мире в целом, всегда наблюдался относительный региональный дисбаланс демографического развития, только в условиях депопуляции этот феномен стал предметом тотального изучения, анализа его факторов, причин, эволюции. В настоящий период в числе важнейших директивных задач государственной демографической политики стоит задача в выработке дополнительных мер «по выравниванию уровня демографического развития отдельных субъектов Российской Федерации»¹⁰.

Анализ региональной дифференциации детности вскрыл наличие серьезного дисбаланса репродуктивных норм в современной России. Вместе с тем, если использовать метод децильного коэффициента, становится ясно, что происходит существенная позитивная трансформация региональных показателей, характеризующаяся конвергенцией моделей детности в отдельных когортах семей.

Массовая однодетность семей пока еще остается значимой проблемой в большинстве субъектов Российской Федерации, хотя именно в когорте семей с одним ребенком за исследуемый период произошли наиболее принципиальные сдвиги, обусловленные активными мерами демографической поддержки за межпереписной период. Двудетность семей по данным исследования оказалась наиболее устойчивой моделью репродуктивного выбора. В 2020 г. в подавляющем большинстве регионов (79) доля семей с двумя детьми составляла от 30 % до 39 %. Эта модель остается пока наиболее консервативной. Модель семьи, которую можно отнести к многодетной, пока изменяется

¹⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.03.2025 г. № 615-р. «Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/r10o4FJgcqMhYx2bGAJRxMNNS2m7pmN4.pdf> (дата обращения: 25.12.2025).

медленным темпом. Лишь отдельные единичные регионы России обладают долей многодетных семей высокого уровня. В 75 регионах страны в 2020 г. этот показатель не превышал 20 %.

Поэтому таргетирование региональной демографической политики должно быть связано с уровнем детности и главным образом многодетности семей в перспективе. Показатель детности может выступать в качестве стратегического долгосрочного целевого индикатора демографического благополучия регионов. Он также важен для оценки формирования всей инфраструктуры детства: образовательной и здравоохранительной среды, школьного транспорта, детских и спортивных площадок, развлекательных просветительских и культурных учреждений. И, соответственно, для определения достаточного финансирования региональной социально-демографической поддержки.

Список источников

- Антонов А. И.* Современные тенденции детности семьи и цели семейно-демографической политики // *Экономические стратегии*. 2014. № 5 (121). С. 68—75.
- Архангельский В. Н.* Региональная дифференциация рождаемости в России // *Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сборник статей X Уральского демографического форума: в 2 т., Екатеринбург, 10—11 июня 2019 года* / Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук; ответственный редактор О. А. Козлова. Т. 1. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2019. С. 16—27.
- Демографический энциклопедический словарь* / гл. ред. Д. И. Валентей. М.: Советская энциклопедия, 1985. 608 с.
- Детность семьи: вчера, сегодня, завтра*. М.: Мысль, 1986. 204 с.
- Домнич Е. Л.* Региональные клубы конвергенции возрастной рождаемости городского и сельского населения в постсоветской России // *Регионалистика*. 2025. Т. 12, № 4. С. 5—32.
- Калабихина И. Е., Кузнецова П. О.* Неоднородность населения по числу рожденных детей: существует ли «порядковый переход»? // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2023. № 2. С. 57—81.
- Калабихина И. Е., Кузнецова П. О.* Порядковый переход рождаемости в длительной исторической ретроспективе // *Демографическое обозрение*. 2024. № 11 (3). С. 25—48.
- Калачикова О. Н., Короленко А. В.* Региональная дифференциация демографического развития России в контексте демографической безопасности // *Проблемы развития территории*. 2015. № 6 (80). С. 127—142.
- Костина С. Н., Трынов А. В.* Кластерный анализ динамики рождаемости четвертых и последующих детей в регионах Российской Федерации // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14, № 3. С. 232—245.
- Региональные особенности демографического развития России в XXI веке* / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: Экон-Информ, 2019. 162 с.
- Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Васильева Е. Н.* Многодетная семья в современном российском обществе: демографический аспект // *Вопросы управления*. 2024. Т. 18, № 3. С. 9—23.
- Сентябова М. В.* Изменение детности семьи в городах Сибири в 1970-х—1980-х гг. // *Гришаевские чтения: материалы IV национальной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Василия Васильевича Гришаева, Красноярск, 11—12 ноября 2021 года*. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет. 2022. С. 121—127.
- Сивоплясова С. Ю.* Трансформация детности семей в современной России // *Научный результат. Социология и управление*. 2025. № 1. С. 181—197.

- Сigareва Е. П., Плетнева Ю. Э. Социально-экономическая проблема России: регрессионный анализ региональной дифференциации суммарного коэффициента рождаемости и общего коэффициента рождаемости // ЦИТИСЭ. 2019. № 4. С. 282—294.
- Стадник Н. М. Тенденции региональной дифференциации рождаемости при втором демографическом переходе в некоторых странах // Демографическое обозрение. 2023. № 10 (2). С. 18—40.
- Шубан О. М. Региональная конвергенция рождаемости в России // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 3. С. 736—748.
- Basten S., Sobotka T., Zeman K. Future fertility in low fertility countries // Vienna Institute of Demography Working Papers. Vienna: Vienna Institute of Demography (VID), Austrian Academy of Sciences (ÖAW). 2013. № 5. 136 p.
- Bongaarts J. The End of the Fertility Transition in the Developed World // Population and Development Review. 2002. Vol. 28, № 3. P. 419—443.
- Espenshade T. J., Guzman J. C., Westoff C. F. The Surprising Global Variation in Replacement Fertility // Population Research and Policy Review 2003. Vol. 22. P. 575—583.

References

- Antonov, A. I. (2014) Sovremennyye tendentsii detnosti sem'i i tseli semejno-demograficheskoi politiki [Current trends in family childhood and goals of family demographic policy], *Ekonomicheskie strategii*, vol. 121, no. 5, pp. 68—75.
- Arkhangelsky, V. N. (2019) Regional'naiia differentsiatsiia rozhdaemosti v Rossii [Regional differentiation of fertility in Russia], *Sotsial'no-ekonomicheskie i demograficheskie aspekty realizatsii natsional'nykh projektov v regione: sbornik statei X Ural'skogo demograficheskogo foruma. In 2 volumes*. Yekaterinburg, 10—11 July, 2019. In O. A. Kozlova (Ed.). Yekaterinburg: Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniia RAN, vol. 1, pp. 16—27.
- Demograficheskii entsiklopedicheskii slovar' (1985) [Demographic encyclopedic dictionary]. In D. I. Valentey (Ed.). Moscow: Izdatel'stvo «Sovetskaia Entsiklopediia».
- Basten, S., Sobotka, T., Zeman, K. (2013) Future fertility in low fertility countries, *Vienna Institute of Demography Working Papers*. Vienna: Vienna Institute of Demography (VID), Austrian Academy of Sciences (ÖAW), no. 5, 136 p.
- Bongaarts, J. (2002) The End of the Fertility Transition in the Developed World, *Population and Development Review*, vol. 28, no. 3, pp. 419—443.
- Detnost' sem'i: vchera, segodnia, zavtra (1986) [Family fertility: yesterday, today and tomorrow]. Moscow: Izdatel'stvo «Mysl'».
- Domnich, E. L. (2025) Regional'nye kluby konvergentsii vozrastnoi rozhdaemosti gorodskogo i sel'skogo naseleniia v postsovetsoi Rossii [Regional clubs of convergence of age-related fertility of urban and rural populations in post-Soviet Russia], *Regionalistika*, vol. 12, no. 4, pp. 5—32.
- Espenshade, T. J., Guzman, J. C., Westoff, C. F. (2003) The Surprising Global Variation in Replacement Fertility, *Population Research and Policy Review*, no. 22. pp. 575—583.
- Kalabikhina, I. E., Kuznetsova, P. O. (2023) Neodnorodnost' naseleniia po chislu rozhdennykh detei: sushchestvuet li «poriadkovyi perekhod»? [Population heterogeneity in the number of children born: is there an «ordinal transition»?], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, no. 2, pp. 57—81.
- Kalabikhina, I. E., Kuznetsova, P. O. (2024) Poryadkovyi perekhod rozhdaemosti v dlitel'noi istoricheskoi retrospektive [The ordinal transition of fertility in a long historical retrospect], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 11, no. 3, pp. 25—48.
- Kalachikova, O. N., Korolenko, A. V. (2015) Regional'naiia differentsiatsiia demografi-cheskogo razvitiia Rossii v kontekste demograficheskoi bezopasnosti [Regional differentiation of Russia's demographic development in the context of demographic security], *Problemy razvitiia territorii*, vol. 80, no. 6, pp. 127—142.
- Kostina, S. N., Trynov, A. V. (2021) Klasternyi analiz dinamiki rozhdaemosti chetvertykh i posleduiushchikh detei v regionakh Rossijskoi Federatsii [Cluster analysis of the dynamics of the birth rate of fourth and subsequent children in the regions of the Russian Federation], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 14, no. 3, pp. 232—245.

- Regional'nye osobennosti demograficheskogo razvitiia Rossii v XXI veke* (2019) [Regional features of Russia's demographic development in the 21st century]. In L. L. Rybakovsky (Ed.). Moscow: Ekon-Inform.
- Rostovskaya, T. K., Kuchmaeva, O. V., Vasil'eva, E. N. (2014) *Mnogodetnaia sem'ia v sovremennom rossiiskom obshchestve: demograficheskii aspekt* [A large family in modern Russian society: demographic aspect], *Voprosy upravleniia*, vol. 18, no. 3, pp. 9—23.
- Sentyabova, M. V. (2022) *Izmenenie detnosti sem'i v gorodakh Sibiri v 1970-kh—1980-kh gg.* [Changes in family fertility in Siberian cities in the 1970s—1980s], *Grishaevskie chteniia: Materialy IV natsional'noi nauchnoi konferentsii, posviashchenoi pamyati doktora istoricheskikh nauk, professora, zaslužennogo rabotnika vyssheĭ shkoly Vasiliia Vasil'evicha Grishaeva*. Krasnoyarsk, 11—12 November, 2021. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, pp. 121—127.
- Shubat, O. M. (2019) *Regional'naia konvergentsiia rozhdaiemosti v Rossii* [Regional convergence of fertility in Russia], *Ėkonomika regiona*, vol. 15, no. 3, pp. 736—748.
- Sivoplyasova, S. Yu. (2025) *Transformatsiia detnosti semeĭ v sovremennoi Rossii* [Transformation of childhood of families in modern Russia], *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie*, no. 1, pp. 181—197.
- Sigareva, E. P., Pletnyova, Yu. E. (2019) *Sotsial'no-ekonomicheskaia problema Rossii: regressionnyi analiz regional'noi differentsiatsii summarnogo koĕffitsienta rozhdaiemosti i obshchego koĕffitsienta rozhdaiemosti* [The socio-economic problem of Russia: a regression analysis of the regional differentiation of the total fertility rate and the total fertility rate], *CITISE*, no. 4, pp. 282—294.
- Stadnik, N. M. (2023) *Tendentsii regional'noi differentsiatsii rozhdaiemosti pri vtorom demograficheskom perekhode v nekotorykh stranakh* [Trends in regional fertility differentiation during the second demographic transition in some countries], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 10, no. 2, pp. 18—40.

Статья поступила в редакцию 10.02.2026; одобрена после рецензирования 26.02.2026; принята к публикации 10.03.2026.

The article was submitted 10.02.2026; approved after reviewing 26.02.2026; accepted for publication 10.03.2026.

Информация об авторах / Information about the authors

Сигарева Евгения Петровна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, Россия, sigarevae@mail.ru (Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Сивоплясова Светлана Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, Россия; доцент кафедры «Экономическая теория и прикладная экономика», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), г. Москва, Россия, svetlankamos84@rambler.ru (Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Associate Professor, Department of Economic Theory and Applied Economics, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russian Federation).